Неизвестное место.

Я нахмурился, ощутив приличного уровня дискомфорт, и повернулся в сторону столицы.

Даже беря в расчет то титаническое количество маны, которым обладал, я отчетливо ощущал, как стремительно она расходуется. Будто бы в гигантской дамбе образовалась дыра с размером с небоскреб, а мана – водой в ней. Не обладай я Истинной магией, у меня был бы плюс-минус час, перед тем, как мне пришлось бы использовать тело Соломона, чтобы не упасть без сознания от чрезмерного истощения.

С другой стороны, помимо меня, у Тии, принявшей форму Зверя, был еще один источник сил.

Местная Гайя.

Тия – богиня, относящаяся к типу “мать-земля”. Подобные ей имеют статус создателей “земли” или “истока”, создавшего творение. По сути, такие боги, как и сама Тия, являются олицетворением “круговорота жизни в природе”.

Вся жизнь, так или иначе, начинается в “земле”. И каждый, кто был рожден абсолютно любым способом на планете Земля, не в состоянии отрицать авторитет подобных Тие.

Любое растение, насекомое, рыба, зверь, птица и так далее рождается в ней и составляет между собой цикл. Один пожирает другого, тем самым поддерживая своеобразный баланс жизни.

Люди не вписываются в эту концепцию, так как являются вершиной пищевой цепи на Земле, становясь вредителями. Популяция человечества, как вида, не сдерживается ничем, кроме естественной продолжительности жизни, а значит, нарушается баланс. Собственно поэтому, помимо Гайи, существует только Алайя, Бессознательная Воля Человечества, а не птиц, животных, растений и так далее.

Основываясь на всем этом, неудивительно, что местная Гайя давала Тие силы. Но меня беспокоило не это.

Как только она сменила форму, в моем разуме сразу появились определенные позывы...

Убивать.

Они ощущались примерно так же, как когда кто-то вышестоящий приказывает тебе что-то сделать. Ты этого не хочешь, но по регламенту обязан подчиниться и сделать так, как приказали. Что-то вроде работы, но немного сложнее.

К тому же, в данном случае, меня призывали убивать не только людей, но всех, до чего могут дотянуться мои руки. И это уже не было влиянием этого мира, а самой сущности Тии, как Зверя Гайи.

Однако, рассматривать эти позывы просто как “убийство” не стоит. Немного подумав, это можно считать своего рода принудительным сбросом к изначальной точке, когда существовали только земля, вода и небо. Чтобы жизнь заново прошла свой эволюционный путь, так сказать.

Возвращаясь к теме, позывы были вполне терпимыми, по крайней мере, здесь. Думаю, случись это в Насуверсе, уровень был бы совсем другим. И мои слова, что я возьму боль Тии на себя,

относились именно к этому пункту. Связь, что образовалась между нами, позволила мне перенаправить часть этих позывов на себя, дабы дать ей больше свободы, чем было бы в любом другом случае.

Пусть делает то, что хочет.

Краем глаза я заметил, как змея рядом со мной смотрела в том же направлении.

— Что-то тебя заинтересовало? — поинтересовался я, на что она никак не отреагировала — Если ты заметил мою спутницу, то не беспокойся. Она сделает то, что хочет, и уйдет. Ну и я с ней, разумеется.

— Я чувствовал рядом с тобой слабое присутствие духа, похожего на меня... Это она? — немного помолчав, озабоченно спросила змея — Почему она настолько... подобна мне? Будто бы является мне сестрой... И почему она выступает против детей? Против меня? Я... не понимаю...

Я поднял бровь.

“Детей”? Это звучит примерно так же, как сказала бы Тия.

— Она в некоторой степени является тобой. Из другого мира, но все же. Поэтому, это вполне ожидаемо, — я пожал плечами — И раз я ответил на твой вопрос, соизволь ответить на мой. На мои слова змея ничего не сказала, но все же повернулась в мою сторону.

— Твою ненависть к богам я понять могу, но вот к людям? Тебе не кажется, что это немного чрезмерно?

— Они виноваты ровно так же, как и вредители.

— Ой?

— Они лишают детей пищи. Они лишают детей дома. Они лишь разрушают, ничего не давая взамен. И рано или поздно они сделают с детьми то же самое, что и боги со мной. Это необходимо исправить.

— Хе. Хотя это звучит довольно благородно, но ты же понимаешь, что это немного не так работает?

— Что ты имеешь в виду?

— То, как ты высказался, напоминает слова отца, что не желает отпускать своих детей в свободное плавание. Конечно, благое дело отгородить их от опасностей и все тому подобное, но ты забываешь один очень ироничный факт.

— И какой же?

— Люди - тоже твои дети. Не самые лучше, но все же, — сказал я, на что почувствовал острый взгляд со стороны змеи, у которой даже нет глаз — Твои “дети” делают то же самое, что и люди, по сути. Однако ты ополчился только на последних. Двойные стандарты - очень плохая черта, знаешь ли.

— Твои слова бессмысленны.

— Почему же? Люди тоже носители “жизни”, не так ли? К тому же, ну истребишь ты и богов, и человечество, а дальше что? — усмехнулся я, а когда змея уже хотела возразить, перебил ее — Не отвечай, я подскажу. Цикл повторится. Место человечества займет другой вид. Он сделает вывод, что выше остальных, и начнет потреблять. Ровно так же, как и человечество до него. И, разумеется, родятся новые боги. Те самые, что ты так рьяно ненавидишь и презираешь. Тогда что ты сделаешь? Снова устроишь геноцид? И не пойми меня не правильно, я не пытаюсь отговорить тебя — лишь понять твой ход мыслей. Как-никак я уже говорил тебе ранее, что мне наплевать и на этот мир, и на его жителей.

— Я решу это тогда, когда придет время. И раз тебе наплевать, почему ты все еще здесь? Почему ты и твоя спутница мешают мне?

— Ответ в вопросе. Тия. Она дорога мне. Ей больно смотреть на смерти, что ты устроил, поэтому она желает остановить это. А я поддерживаю ее в ее стремлениях, — сказал я и щелкнул пальцами. В следующий момент по замкнутому полю духа, в котором мы находились, пробежала волна золотого света — Собственно, поэтому я здесь. Чтобы разобраться с тобой.

— Что ты сделал?

— Изменил структуру. Не знаю, захочешь ты сбежать или нет, но теперь это не имеет смысла. Барьер не выпустит никого, даже тебя, отсюда, пока я этого не позволю. Как-никак найти тебя — немного проблемная задача, — ехидным тоном сказал я, на что змея угрожающе зашипела на меня — Возможность понимания любой магии действительно является полезной, а?

В следующий момент и я и змея резко развернулись в сторону столицы, так как кое-что почувствовали.

Тия уже начала. А раз это так...

Позади моего плеча засветился небольшой магический круг, из которого мгновение спустя вылетел луч света, полностью испаривший змею рядом со мной.

В таком случае, мне тоже следует заняться делом, не так ли?

-0-

Широко раскрытые глаза Пины смотрели прямо в небо, которого касались крылья существа, благодаря его огромному размеру.

Ей казалось, что существо имело тело и человека, и дракона, так как прослеживалось соответствующие черты обоих видов.

Человеческое лицо обрамляли огромные закругленные рога, длина которых достигала половины всего тела существа. Волосы развивались от количества энергии и силы ветра, а края пасти, полной острых как бритва зубов, тянулись до самой шеи. А его малиновые глаза с крестоподобными белыми зрачками сияли во тьме.

Человеческие руки, перетекающие в покрытые чешуей и мехом лапы, имели на своих концах огромные когти, что твердо упирались в землю и создавали в ней трещины. Ноги же будто растворялись в чем-то похожем на корни деревьев, также покрытые чешуей, а из спины существа выходил длинный хвост, конец которого ветвился и покачивался.

Массивные крылья, на концах которых блестели отростки, похожие на лезвия, выходили из

плеч существа и скрывали само небо от глаз Пины. Драконья чешуя, имеющая тусклый синий цвет, и все остальные нечеловеческие черты были покрыты прожилками, которые сияли ярким зловещим алым светом. Однако, помимо него, присутствовал и мягкий золотой, что незначительно смягчал облик существа.

Звери, не двигаясь с места, все еще рычали на существо, на что оно окинуло их сочувственным и жалобным взглядом.

— Очнись, рядовой! Кто она?! Как нам противостоять этому?! — допрашивал солдата офицер, тряся его за плечи.

— Мы не можем... — выдавил из себя солдат, после чего посмотрел офицеру прямо в глаза — Это Тиамат, мать богов и драконов в месопотамской мифологии. И она абсолютно бессмертна, а также неуязвима к любому оружию, что мы имеем.

— М-мать б-богов?! Б-бессмертна и н-неуязвима?! — не выдержав, вскрикнула Пина.

Она схватила себя за голову, а спина, ладони и лоб намokли от холодного пота. Ее руки дрожали, а сердце то и дело пропускало удар.

Пина не знала, что ей делать, на что надеяться. Она просто-напросто не могла поверить в то, что происходит сейчас. И не она одна. Каждый, кто хотя бы частично услышал, кем было существо, пришел в то же состояние, что и Пина.

Никакое оружие не может навредить богине, представшей перед стенами столицы. Никакие усилия не могут дать хотя бы крохотную надежду на выживание.

Боевой дух быстро угасал, как пламя свечи под гнетом зимней вьюги. Руки защитников медленно опускались, а хватка слабела, отчего камни, стрелы, луки, мечи, и все, чем можно было вести бой, падало на землю. Люди просто не видели смысла бороться, так как исход очевиден, что бы они ни сделали.

Глаза Пины опустели, а одинокая слеза скользила по ее щеке. Теперь она слышала лишь плач детей и крики отчаяния, что раздавались в пропитанном безысходностью воздухе.

Однако, в один момент Пина услышала голос солдата, что смог опознать богиню.

— Но... — начал было он и замолчал.

— Но что?! — спросил офицер.

— Она не нападает... — пробормотал солдат — И она смотрит на зверей, а не на нас. Может, у нас все еще есть шанс?

И будто бы услышав его, богиня подняла голову к небу и запела. Черные тучи стремительно рассеялись, а почти севшее за горизонт солнце осветило теперь уже чистое небо. И этот пейзаж вернул людям крохотную, но все еще надежду.

В следующий момент под богиней образовалось целое море черной жидкости, что почти достигло стены, но остановилось в паре метров от нее. И спустя секунду, из него начали появляться разнообразные существа: бескрылый дракон ядовитого зеленого цвета, чья нижняя половина тела была похожа на змею; остромордая рептилия, чей хвост принадлежал скорпиону; гигантский красный лев с желтой гривой; пес, похожий на льва, с огромными

острыми клыками; четырехлапое существо с человеческими зубами, не имеющее глаз и покрытое бардовым горящим мехом. Все эти существа один за другим выходили из жидкости, а затем бросались в атаку на зверей, что ответили тем же. Началась натуральная бойня между двумя ордами зверей, на которую, широко раскрыв глаза, смотрели Пина и защитники.

И в своем разуме принцесса Империи прокричала то, о чем думала в данный момент.

“Что, черт возьми, происходит?!”

-0-

A/N: Как глава? Выскажите свое мнение. Вполне возможно, что сможете повлиять на будущие главы.

<http://tl.rulate.ru/book/85714/3483807>